

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-2-440-461

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭМИГРАЦИИ (1926–1938 ГГ.)

Е.В. Кряжева-Карцева

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
cat76@bk.ru

В статье рассматривается история зарождения и функционирования одной из национальных секций Международного Теософического Общества – Русского Теософического Общества вне России в 1920–1930-е гг. Показано, что данная организация идейно и структурно продолжила в эмиграции работу Российского Теософического Общества, зарегистрированного в России в 1908 г., созданного под влиянием учения Е.П. Блаватской, Анни Безант. Автор реконструировал общую картину работы Отделов (Лож) и кружков организации в Европе, Азии, Америке в рассматриваемый период. В статье показано, что русская секция была одной из 41 национальных секций, Лож и видные представители которой были связаны с Международным Теософическим Обществом через систему конгрессов, собраний, спонсорскую поддержку. Показаны связи организации с международными межконфессиональными организациями, раскрыта роль общества в пропаганде теософского учения среди эмигрантов и молодежи через систему публичных лекций, издание регулярного теософического журнала «Вестник», организацию праздников и экскурсий, работу детских и юношеских школ – «Золотая цепь», «Орден рыцарей Круглого стола», деятельность таких организаций, как «Теософическая молодежь», «Мировой Теософический Университет». Доказано, что по своей идейной основе Русское Теософическое Общество вне России было оккультно-мистической организацией, нетрадиционная религиозность которой была реакцией на духовный кризис первой трети XX в. Эмигрантские отделения общества были для русских эмигрантов также местами встречи с соотечественниками, моральной поддержки, т.е. выполняли компенсаторную функцию. Установлено, что идейные воззрения теософов не являлись христианскими, хотя они себя таковыми позиционировали. Теософами было предложено эклектическое знание (сочетающее оккультизм, сциентологические (наукopodobные) воззрения, восточные культы), которое является базисом современной невероисповедной религиозности, идейной основой деятельности множества новых религиозных движений.

Ключевые слова: теософия, оккультизм, синкретические мистические учения, Международное Теософическое Общество, Русское Теософическое Общество вне России

Введение

Проблемы, связанные с изучением деятельности сект и разнообразных нетрадиционных религиозных учений, которые распространяются в различных странах мира, представляют большой научный интерес для исследователей начала XXI в. Очевидно, что массовое возрождение старых и появление новых сект и культов является следствием цивилизационных трансформаций информационного общества, когда псевдонаучные идеологии (вера в астрологию, внеземные цивилизации, сглаз, экстрасенсорное лечение и т.д.) стали эффективным способом адаптации в широком поле духовного выбора, особенно в России после распада СССР. Интерес к оккультно-мистическим практикам в рамках нетрадиционной религиозности также является следствием стремления властной и интеллектуальной элиты общества к овладению нетрадиционными формами духовно-идеологического влияния на общественное сознание, с опорой на закрытые древние знания и практики. В итоге в начале XXI в. мы наблюдаем все большее укоренение в массовом сознании синкретических эзотерических представлений (где учение о Карме перемешивается с представлениями о Страшном Суде, а знания о Посто с астрологическими прогнозами) в форме паранаучных знаний как наиболее понятных для современного человека, которые являются благоприятной основой для деятельности оккультно-мистических и тайных организаций.

По различным данным, в России начала 2000-х гг. насчитывалось от 500 до 700 новых религиозных движений¹, многие из которых представляют общественную опасность, толкая последователей учений на совершение обрядов (в том числе некоторых языческих или сатанистских), находящихся на грани законности, морали, разрыва отношений с обществом.

Миссионерский отдел Московского патриархата, Российская ассоциация центров изучения религий и сект и Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте РФ не раз отмечали, что большая часть руководящих структур новых религиозных объединений находится в настоящее время на территории США (в их числе Международное общество сознания Кришны (МОСК), китайская секта «Фалунь-дафа» (Фалуньгун), «Свидетели Иеговы», сайентологи, «Церковь

---

¹ Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Иринейя Лионского. URL: <http://iriney.ru/sekty-i-kultyi/sektovedenie/-/obshhee/>.

Иисуса Христа Святых Последних Дней» (мормоны) и др.) К их числу относятся и теософские организации².

Еще в 1994 г. Русская православная церковь (РПЦ) опубликовала Определение «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме», принятое Архиерейским собором РПЦ, в котором говорится: «...Язычество, астрология, теософские и спиритические общества, основанные некогда Е. Блаватской, “Учение живой этики” с христианством несовместимы. Люди, разделяющие учения этих сект и движений, а тем более способствующие их распространению, отлучили себя от Православной Церкви»³. При этом в понятийном поле (в том числе на государственном уровне) были разведены протестанские организации, которые рассматриваются как третья ветвь христианства, наряду с православием и католицизмом, и «новые религиозные объединения».

Архиерейский собор обратил внимание, что в России новые религиозные объединения активно распространяются благодаря финансовой возможности организовывать выступления в СМИ, печатать литературу, открывать различные учебные курсы. Кроме того, в СМИ они также успешно маскируют свое истинное лицо, ссылаясь на то, что «именно они являются представителями истинного христианства, “не испорченного историческими традициями”, обладают новым откровением и призваны продолжить дело Христа на Земле»⁴.

Указанные факты заставляют государство в последние годы акцентировать внимание на проблеме новых религиозных объединений, т.к. встает вопрос не просто о существовании каких-то экзотических организаций, но и о национальной безопасности, поскольку мистические движения институционального типа могут пошатнуть и государственное устройство отдельных стран⁵.

В начале XXI в. стали появляться как обобщающие труды о сектах в целом⁶, так и об отдельных течениях⁷, в большинстве из которых отмечено,

---

² Чаусов А. О новой политике России в отношении сект. URL: http://антисекта.рф/articles/o_novoj_politike_rossii_v_otnoshenii_sekt/.

³ Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 29 ноября – 2 декабря 1994 года. Москва. М., 1995. С. 178.

⁴ Там же.

⁵ Гуревич П. С. Вневероисповедная религиозность // Религии народов современной России: Словарь / Ред-кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.И. Аверьянов, В.Н. Басилов и др. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 62.

⁶ Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты. Нижний Новгород, 2014; Осипов А.И. Тоталитарные секты: технология обмана. Минск, 2007.

⁷ Диакон Андрей Кураев. Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии. В 2-х т. М., 2007; Архимандрит Августин (Никитин). Рон Хаббард и «Церковь сайентологии». СПб., 2007.

что важнейшую роль в становлении современной вневероисповедной религиозности, сочетающей нетрадиционные евангельские учения, оккультизм, сциентологические (научоподобные) воззрения и восточные культы, сыграла деятельность «Международного Теософского общества».

Именно поэтому изучение истории теософского движения как явления социокультурной и духовной жизни России и Запада конца XIX–XX в. является востребованным и актуальным.

Говоря об историографии проблемы, следует отметить, что на Западе с момента зарождения общества было опубликовано значительное количество литературы на тему теософии и Теософского общества, краткий обзор которых представлен в работе Олава Хаммера⁸. Ученый отметил, что большинство ранних публикаций по теософии можно разделить на две группы: апологетические и антагонистические по отношению к движению⁹. Среди антагонистических работ следует отметить труд Кэмпбелла¹⁰. Однако большую часть изданий составляют апологетические работы, среди которых и многократно переиздававшаяся с 1893 г. книга «Океан теософии» одного из основателей Теософского общества, оккультиста Уильяма Кван Джаджа, и опубликованная в 1986 г. «Теософия» американского религиоведа, историка и писателя Роберта Эллвуда. Олав Хаммер отметил, что большинство апологетических работ трактовали теософскую доктрину как существующую истину без возможности критического обсуждения учения. Подобный подход представлен и на страницах журнала «Theosophical History» на сайтах Международного Теософского общества¹¹.

Олав Хаммер отметил, что хвалебные труды появились и продолжают публиковаться с завидной регулярностью, несмотря на то, что еще в начале XX в. видные ученые по истории религий отвергали теософию как достойный предмет для научного анализа. В их числе был Мирча Элиаде, который назвал теософию «отвратительным» духовным «гибридизмом»¹².

---

⁸ *Hammer, Olav*. *Claiming Knowledge: Strategies of Epistemology from Theosophy to the New Age*. Leiden and Boston: Brill, 2001. P. 17.

⁹ *Ibid.* P. 18.

¹⁰ *Campbell, Bruce F.* *Ancient Wisdom Revived: A History of the Theosophical Movement*. Berkeley, 1980.

¹¹ The Theosophical Society in America. URL: <https://www.theosophical.org/>; Theosophy.net; URL: <http://theosophy.net/>; Теософия в России. URL: <http://www.theosophy.ru/>.

¹² *Hammer Olav, Rothstein Mikael*. “Introduction” // *Handbook of the Theosophical Current* / Eds. Olav Hammer, and Rothstein Mikael // Brill Handbooks on Contemporary Religion. Leiden, 2013. P. 1–12.

Во второй половине XX в. академическое исследование теософического течения на Западе развивалось на пересечении двух научных плоскостей: изучения новых религиозных движений, появившихся в 1970-х гг., и изучения западного эзотеризма как социокультурного явления. При этом значительная часть грантов была связана с изучением биографий первых теософов, но мало было сделано для изучения истории общества после 1920-х гг., трансформации теософских идей в трудах таких писателей, как Штайнер или Бейли. Хаммер и Ротштейн предположили, что «недостаток научной литературы» о теософии объясняется тем, что «могущественные личности и институты» в Европе и Северной Америке препятствуют ученым посвятить свое время исследованию этой проблемы¹³.

В современной России появление научных публикаций о теософах было связано прежде всего с воссозданием деятельности теософских организаций на территории страны, с наводнением книжных магазинов трудами теософов, началом издания возрожденного журнала «Вестник теософии» и активной пропагандой движения.

Научные публикации за последние десять лет не выходят за рамки общеполитических и культурологических проблем, истории зарождения теософского движения в России и за рубежом¹⁴. Очевидно, как и на Западе, в современной российской историографии ощущается нехватка конкретно исторических работ о развитии теософского движения в 1920–1930-е гг., критических исследований об идейных воззрениях теософов, в том числе второго и третьего поколений.

Изучение истории теософского движения как явления социальной и культурной жизни России и Европы конца XIX – XX вв., которое легло в основу многих современных «новых религиозных учений», является востребованным и актуальным и призвано глубже и полнее понять процессы, происходящие в сфере современного общественного сознания.

---

¹³ *Hammer Olav, Rothstein Mikael*. “Introduction”... P. 3.

¹⁴ *Макаров В.Г., Матвеева А.М.* Теософия П.Н. Савицкого: между идеологией и наукой // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 123–135; *Никандрова Е.В.* Теософское движение в общественной жизни России конца XIX – начала XX века. М., 2008; *Бернюкевич Т.В.* Буддизм в теософии Е.П. Блаватской: к проблеме «философского изобретения» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2009. № 1. С. 46–56; *Фесенкова Л.В.* Теософия и живая этика // Вестник Российского философского общества. 2009. № 2. С. 112–115; *Крыжанская К.А.* Мистика, хиромантия и суеверия в повседневной жизни благовещенцев 10-х годов XX века (по материалам периодической печати тех лет) // Лосевские чтения – 2010. Материалы региональной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Урманова. 2010. С. 42–54; *Александров И.Ю.* Нумен и ноумен в теософии и учении живой этики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1 (26). С. 58–68 и др.

В данной статье предполагается предпринять анализ деятельности русской секции Международного теософского общества в 1920–30-е гг. с учетом новых источников из фондов Государственного архива Российской Федерации.

Зарождение Теософского Общества в России

Идеи теософского учения начали распространяться в России в начале XX в. Родоначальницей учения была Елена Петровна Блаватская (1831–1891), называвшая себя посланницей великих буддийских мудрецов, и ее сподвижник, английский полковник Генри С. Олкотт. В 1875 г. они основали Теософическое Общество в Нью-Йорке, которое затем перевели в Индию (в Бомбей, а в 1881 г. – в предместье Мадраса – Адьяр). После смерти Е.П. Блаватской ее дело продолжила Анни Безант, которая с 1907 по 1933 гг. была президентом Всемирного Теософического Общества. При ее жизни теософская сеть охватила множество стран, Россию в том числе.

Отношение в российском обществе к теософии на рубеже XIX–XX вв. было противоречивым. Некоторые представители интеллектуальной части общества увлеклись новыми идеями, образовали «Российское Теософическое Общество» [далее – «Р. Т. О.».]. Другие выступали с критикой учения, вполне обоснованно видя в нем постулаты, противоречащие православию¹⁵.

Многие русские познакомились с учением за границей еще в конце XIX в., до официальной регистрации «Р. Т. О.»¹⁶. В 1901 г. Мария Штраух открыла первый теософский кружок на квартире у Анны Алексеевны Каменской в Петербурге¹⁷. Вскоре открылся еще ряд теософских кружков: в Киеве – кружок Софьи Александровны Слободинской¹⁸; в Петербурге – кружок Анны Сергеевны Гончаровой (в который входили некоторое время П.Н. Батюшков, Е.Ф. Писарева, М.В. Сабашникова; кружок посещал А. Белый, оставивший воспоминания об обществе¹⁹, и другие. Активные члены кружков принимали участие в съезде русских спиритуалистов в 1905 г. в

---

¹⁵ *Лодыженский М.В.* Темная сила // Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. Т. 3. Петроград, 1914.

¹⁶ Здесь и далее «Р. Т. О.» – сокращенное название Российского Теософического Общества.

¹⁷ *Писарева Е.Ф.* Памяти Анны Павловны Философовой. СПб., 1912. С. 57.

¹⁸ *Гнездилов А.* Судьбы русских теософов начала XX века // Путь Теософии: Сборник. Петрозаводск, 1992. С. 34.

¹⁹ *Белый А.* На рубеже двух столетий. М., 1989. С. 65–69.

Москве, в международном теософическом конгрессе, проходившем в Париже в 1906 г.

В 1908 г. «Р. Т. О.» было внесено в реестр обществ Санкт-Петербурга и получило официальное право открывать свои отделения в других городах империи, которые вскоре были организованы в Москве, Калуге, Киеве; небольшие теософские центры открылись также в Смоленске, в Лазаревке (близ Сочи)²⁰.

Члены общества занимались чтением лекций, учебно-издательской деятельностью. Центральным печатным органом общества был «Вестник Теософии», ежемесячно издававшийся с 1908 г. в Санкт-Петербурге. В регионах также были свои печатные органы. Например, Смоленское Теософское Общество издавало ежемесячный журнал «Теософская жизнь».

«Р.Т.О.» для привлечения большего количества участников в общество активно позиционировало себя как благотворительная, культурно-просветительская организация. В его составе были такие организации, как «Кружок служения», «Союз воспитания свободного человека» и другие.

Революционные события начала XX в. привели к снижению активности теософских организаций: прекратилась печать «Вестника теософии» и «Известий», реже проводились собрания. Судя по дневнику А.А. Каменской, 30 мая 1919 г. начались первые аресты членов общества²¹. В 1923 г. Общество было закрыто. Волна арестов теософов прошла после убийства П.Л. Войкова в 1927 г.²² Теософы, не успевшие эмигрировать с А.А. Каменской, были сосланы в отдаленные районы страны.

Европейские отделения Русского Теософического Общества вне России

Русское зарубежье представляет собой особый культурный феномен XX в., и его изучение является одной из наиболее востребованных тем современной исторической науки. Создание комплексной картины мира русских эмигрантов невозможно без включения в нее характеристик деятельности мистических русских организаций.

Международное Теософическое Общество (Мировое Теософическое Общество, Всемирное Теософское общество – различные названия одной организации [*прим. авт.*]) поддержало открытие русской секции под на-

---

²⁰ Гнездилов А. Судьбы русских теософов начала XX века // Путь Теософии: Сборник. Петрозаводск, 1992. С. 37.

²¹ Там же. С. 29.

²² Там же.

званием Русское Теософическое Общество вне России, которое прошло на I съезде делегатов в Праге в январе 1926 г. На нем был избран Совет во главе с генеральным секретарем, которым с 1926 по 1938 г. была А.А. Каменская.

Русское Теософическое Общество вне России работало в соответствии с принятым на съезде уставом, составленным с опорой на устав международной организации. В его задачи входило основание «ядра международного братства» без различия веры, расы, пола, касты и т.п.; поощрение изучения религий, философии и наук; исследование необъяснимых законов природы и скрытых сил человека; сверхличное и сверхпартийное служение России²³.

Местные органы Общества (Отделы (или Лож), которые в свою очередь создавали центры и кружки) создавались в тех странах Европы и Азии, где проживали российские эмигранты: Англия, Чехословакия, Германия, Франция, Нидерланды, Швейцария, Югославия, Китай, Филиппины и т.д. Всего их насчитывалось в разные годы от 10–13²⁴ с числом постоянных членов в каждом Отделе (или Ложе) до 200 человек. Издавались периодические издания – теософический журнал «Вестник» (1924–1936) и бюллетени – «Известия Русского Теософического Общества вне России», выходившие в свет нерегулярно. Последнее документальное упоминание о деятельности Общества, по имеющимся архивным и опубликованным источникам, относится к августу 1938 г.

Сохранившиеся документы различных Лож общества позволяют реконструировать картину повседневной деятельности теософов.

Как уже говорилось выше, число Отделов варьировалось в различные годы. Наибольшее количество подразделений русской секции было открыто в Европе. По некоторым данным, в 1931 г. их было 8²⁵, 1938 г. – 9. Отчеты за 1931 и 1937–38 гг. содержат справочную информацию об этих организациях за период с 1926 по 1938 гг.²⁶ Так, в Женеве работали отдел «Джордано Бруно» под руководством А.А. Каменской, кружок «Владимир Красное Солнышко», на которых заслушивались доклады по искусству и оккультизму; проводились собрания, чаепития, организовывались публичные выступления.

В Париже действовали отдел «Альконост» (председатель – О.Ю. Сювор; впоследствии – А.А. Каменская) и «Белый Лотос» (председатель –

²³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 7465. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

²⁴ Там же. Д. 10. Л. 1.

²⁵ Там же. Д. 9. Л. 1; Там же. Д. 10. Л. 1.

²⁶ Там же. Д. 10. Л. 1–4.

К.А. Успенский); в Лондоне – Отдел «Единение» под председательством А.А. Кениг. Ими проводились, как и в других Отделах, собрания, в том числе и открытые для интересующихся слушателей.

Отдел «Китеж» в Ревеле (председатель – П.Н. Раггис, известный публицист и издатель сборников имени Е.П. Блаватской), по мнению А.А. Каменской, было наиболее правильно организован, т.к. планомерно чередовал открытые и закрытые собрания.

Члены Отдела «Ярослав Мудрый», действовавшего в Белграде (председатель – Л. К. Врезинская [фамилия написана неразборчиво – *Е. К.-К.*]), по данным на 1938 г. – Е. П. Соловская) чередовали собрания членов с открытыми собраниями, принимали активное участие в подготовке европейских конгрессов Международного Теософического Общества²⁷.

Отдел «Жар Птица» в Берлине под председательством Л.И. Эрфурт в условиях нацистского режима в Германии не проводил общие собрания, а его члены работали индивидуально. Отдел «Анни Безант» в Бессарабии под руководством А. Эсигман также не имел возможности часто проводить общие собрания, в силу того, что члены были разбросаны в провинции.

В Чехословакии, в Праге, теософы открыли Отдел «Васанта», секретарем которого был М.А. Хованец. Анализ архивных источников позволяет создать общую картину работы отдела, очевидно, похожую на другие европейские отделы (исключением в 1930-е гг. являлось берлинское отделение, о чем уже говорилось выше). Охарактеризуем эту работу подробно для формирования общей картины истории деятельности русской секции в эмиграции.

В 1920-е гг. в Пражском Отделе «Васанта» (или как чаще всего упоминается в источниках – Ложе) велась активная работа, о чем свидетельствуют отчеты за 1928–1930-е гг., но к 1938 г., т.е. дате последних документальных свидетельств о деятельности Общества, руководство Русского Теософического Общества вне России признало, что Ложа стала «скорее центром, чем отделом»²⁸. Причинами снижения активности стал отъезд многих членов в другие страны или в провинцию, т.е. они уже больше не могли принимать участия в работе Ложи.

Сохранился ряд документов деятельности Пражского Отдела «Васанта» во второй половине 1920-х гг., а именно, отчеты ложи «Васанта», протоколы заседаний «Круглого стола» – подразделения Ложи, созданного для работы с молодежью.

---

²⁷ ГА РФ. Ф. 7465. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

²⁸ Там же. Л. 4.

В данный момент не сохранились достоверные сведения о количестве членов общества Отдела «Васанта». Все данные о численности в отчетах старательно затерты, что может объясняться тем, что данные организации признавались в СССР белоэмигрантскими, и вероятно, была проведена работа с документами. Но это лишь догадки.

Работа Ложи распадалась на закрытую для ее членов и посвященную внутренним вопросам Ложи, и открытую, в которой участвовали приглашенные и все интересующиеся теософией. Во время публичных мероприятий читались доклады или переводы статей, а остальное время посвящалось общению за чайным столом. Такое общение было одним из видов пропаганды теософических идей. Для изучения наиболее фундаментальных трудов основателей теософского течения даже создавались кружки. Так, в 1929 г. специально работал кружок по изучению книги А. Безант «О сознании»²⁹.

Вторым видом пропаганды были устраиваемые, по возможности, каждую неделю публичные доклады. Так как эта работа требовала подготовки, то с 1928 г. были организованы «лекторские курсы» в формате кружка, на которых можно было подготовиться к публичным выступлениям. «Метод на них был следующий: “читался доклад на избранную тему, после чего все остальные члены кружка подвергали доклад критике”»³⁰. Условием вступления в кружок были: знание теософической доктрины и обещание не обижаться на критику. «В задачи кружка входила также забота о публичных выступлениях в Русском очаге [имеется ввиду работа пражского Отдела русской секции – *Е. К.-К.*], причем члены кружка считали своей обязанностью присутствовать на этих выступлениях и на следующем собрании критиковать прочитанный доклад»³¹.

Третьим видом пропаганды были заседания «Круглого стола» [полное название подразделения – «Орден рыцарей Круглого стола» – *Е. К.-К.*], подразделения, созданного для работы со студенческой молодежью в Праге в 1925 г. Тематика встреч была разнообразной – от проблем принципов Гармонии, определения качества «Силы», до постановки задач работы общества среди молодежи. Большинство членов Ордена были убеждены в том, что теософы должны были пробудить у молодежи любовь к России и желание ей служить. Так, по словам Р.В. Смыслова, «служение России он понимал в смысле изучения и выявления духовной стороны, русской души, ибо страна сильна своей духовной жизнью, а не внешней. Что ка-

---

²⁹ ГА РФ. Ф. 7465. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 1 об.

³¹ Там же.

сается практической стороны, то деятельность в этом направлении могла бы выразиться например в устройстве утренников для детей и т.п.»³². В.В. Савинков дополнял идеи Р. В. Смыслова. Он отмечал: «...Что не это главное, что здесь [в Чехословакии, в 1925 г. – *Е. К.-К.*] 32 тысячи студентов и надо работать среди них, разбудить в них дух служения. Любовь к России у всех есть, но надо ее облагородить, надо внести свет и это должен сделать теософ»³³.

Кроме выше указанных Отделов, работали отдельные кружки в Польше, Голландии, Италии и других европейских государствах.

Азиатские и американские отделения «Р.Т.О.»

Согласно документам Русского Теософического Общества вне России, свои отделения оно имело и в Азии: три Отдела в Китае, теософский центр на Филиппинах. Несколько центров действовало в Латинской Америке, и в 1937 г. открылся новый Отдел в Бостоне «Светлана»³⁴. Теософический журнал «Вестник», издававшийся в эмиграции сообщал, что наиболее активными были Отделы в Китае, располагавшиеся в Харбине, Тяньцзине и Шанхае. Однако к 1938 г., т.е. дате последних документальных упоминаний о деятельности Общества, о харбинском отделении центральное руководство уже давно не получало сведений; тянь-цзинское отделение испытывало трудности в связи с отсутствием председателя. Только Отдел в Шанхае, несмотря на военное положение, благодаря усилиям председательницы О.Н. Витовской продолжал работать³⁵.

Проблема вклада указанных Лож в культурную жизнь эмиграции в Китае пока является слабо разработанной, хотя уже делаются первые исследовательские шаги, в частности, по вопросу о роли отделения в Харбине³⁶.

Вернемся к истории отделения в Шанхае. Известно, что материальную помощь по открытию этой Ложы оказала некая американская поддан-

---

³² ГА РФ. Ф. 7465. Оп. 1. Д. 4. Л. 4 об.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Д. 10. Л. 1.

³⁵ Там же. Д. 10. Л. 3.

³⁶ *Крыжанская К.А.* Теософские искания в харбинской культуре // *Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 3. Литературоведческая россика: Сборник научных статей, посвященный 95-летию Л. Андерсен / Под ред. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой. Благовещенск, 2009. С. 42–47; Забияко А.А., Крыжанская К.А.* Спиритизм, теософия, масонство: харбинский вариант космополитизма // *Забияко А.А., Эфендиева Г.В.* «Меж двух миров»: Русские писатели в Маньчжурии. Научное издание. Благовещенск, 2009. С. 175–195.

ная Дороти Арнольд [в документах фигурирует строго под именем – miss Dorothy Arnold – *Е. К.-К.*], которая, будучи теософкой в течение нескольких лет, возглавляя Шанхайскую Английскую Теософическую Ложу, пожелала помочь русским людям, интересующимся теософией.

Как зафиксировано в очерке об истории этого общества, составленном второй председателем ложи О.Н. Витовской, «при содействии miss Arnold, Ложе была пожалована Хартия из “Главной Квартиры” Всемирного Теософического Общества, находящейся в Адьяре (окрестности Мадраса в Индии). По рекомендации miss Arnold одновременно с Хартией было получено 12 дипломов, дающих право носить имя теософ для 12 членов, вновь основанной, Ложи. Диплом, как и Хартия, имеют подпись госпожи Анни Безант, Председательницы Всемирного Теософического Общества»³⁷.

День получения Хартии и Дипломов стал считаться в истории Общества днем основания новой Ложи, которая стала носить имя «Ложа Блаватской», в память Е.П. Блаватской.

В первый год существования Ложи ее председателем считалась Д. Арнольд, а О.Н. Витовская исполняла обязанности вице-председательницы, однако, через два года Д. Арнольд отказалась, за неимением времени, от председательства и передала полномочия О.Н. Витовской.

К обязанностям председателем относилась организация всей работы, а именно проведение встреч теософов и публичных лекций. О.Н. Витовская писала, что ей приходилось еженедельно, по средам, читать лекции о теософии, пользуясь сначала готовым материалом из имеющихся в распоряжении русских книг, затем собственных переводов с английских статей и докладов, а иногда, полностью самостоятельно писать лекции.

Первые два года собрания происходили в помещении английской теософской ложи, а потом теософы нашли возможным собираться на частной квартире О.Н. Витовской³⁸.

Председательница сетовала на сложности в своей работе: «С тех пор, все обязанности, сопряженные с этой должностью, я несу одна, так как те лица, что от времени до времени оказывают помощь в писании докладов, корреспонденции и проч., вскоре отказываются, за неимением свободного времени. За 7 лет существования Ложи в качестве лекторов выступали только 4 личности и на очень короткое время»³⁹.

---

³⁷ ГА РФ. Ф. 7465. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

³⁸ Там же. Л. 1 об.

³⁹ Там же.

В 1930-е гг. центральное управление Русского Теософического Общества вне России и лично А.А. Каменская организовывали приезд в Шанхай лекторов. Так, в 1938 г. «отдел посетил и сильно поддержал господин Кнудсен, который прочел в нем несколько докладов на английском языке»⁴⁰. Лекции происходили еженедельно, вход на них всегда был свободный и бесплатный. Число посетителей еженедельно колебалось от 12 до 20 человек, но иногда доходило и до 30 человек.

По свидетельствам председательницы, ежегодно состав слушателей часто менялся, и поэтому приходилось начинать подготовку членов ложи с самого первоначального ознакомления с теософским учением⁴¹.

Количество членов Общества также не было статичным. Так, в 1932 г. О.Н. Витовская записала: «Из числа первых 12 членов, в Шанхае в настоящее время находится всего 4, считая со мной. В 27-м году были выданы дипломы еще 7 лицам, желающим вступить в члены Общества»⁴².

Собрания начинались с сентября и продолжались до июля. В главный праздник всех теософов мира – День Белого Лотоса, т.е. день смерти Е.П. Блаватской 8 мая, происходило «торжество, состоящее в чтении докладов о Теософии вообще и об основании Первого Т.О. Е.П. Блаватской и о ее незабвенной личности, в частности»⁴³.

Традиционно перед началом лекции в ложе было принято прочесть Устав Теософского Общества, а после лекции председательницей Общества произносилась следующая краткая молитва:

«Да озарит дела наши Свет Знания,
Да поддержит их Свет Силы
и Да проявится в них Свет Красоты...
И да будут с нами вечно Мир и Любовь !»⁴⁴

Несмотря на трудности, а именно, слабое поступление членских взносов, маленькую библиотеку, в которую зачастую не возвращались книги, войну и т.д., отделение, по словам А.А. Каменской в 1938 г., продолжало усердно работать; теософы собирались и изучали теософическую литературу.

Объяснение такой живучести было дано активным членом Русского Теософического Общества вне России Л. Брезинской в докладе «О способах расширения деятельности Русского Теософического Общества вне России в наступающем рабочем году», прочитанном на съезде Общества

---

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 7465. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

⁴¹ Там же. Д. 3. Л. 1 об.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Л. 2.

⁴⁴ Там же.

в Загребе в августе 1938 г. В нем было отмечено следующее: «Оторванная от своей родной среды, лишенная территории, ограниченная в работе своей только на эмиграцию, то есть на людей с ненормальной, ущемленной психикой, людей прошлого, а не будущего, часто и физически подорванных, не располагающих ни материальными средствами, ни даже временем для работы в Теософском обществе – наша Секция внешне судя работает, конечно, довольно вяло. Однако наша работа кажется вялой, только если мы ее сравним с работой богатых, пышно на своей мирной земле расцветших секций – английской, американской и др. Но в Секции работа должна оцениваться не только по внешней ее видимости, т.е. по количеству собраний, по обилию возможностей и пособий для работы, но и по внутреннему настроению работников, по их сплоченности и по их внутренней теософичности. Если с такой стороны взглянуть на наше Р.Т.О., то приходится искренне признать, что русские теософы эмигранты работают жертвенно и серьезно – выше своих возможностей и, работу их, думаю, можно расценивать как лепту вдовицы, от чистого сердца данную, то есть не по внешней, а по внутренней ценности жертвы»⁴⁵.

Взаимодействие Русского Теософического Общества вне России с Международным Теософическим Обществом

Как уже было указано выше, многие русские Ложи (Отделы) открывались при прямой финансовой поддержке западных секций, прежде всего американских, что позволяет говорить о включенности российского общества в международную теософскую организацию.

Богатый фактический материал о направлениях сотрудничества русских теософов со структурами международного общества представлен на страницах теософического журнала «Вестник», издаваемого с 1924 г. на русском языке в Женеве под редакцией А.А. Каменской и Ц.Л. Гельмбольдт.

В каждом номере Вестника обязательно был раздел «Хроника теософического движения», подчеркивающий, что русская секция является лишь одной из национальных секций⁴⁶, развиваясь в русле общей стратегии развития международной организации, имевшей секции в Америке, Англии, Индии, Австралии, Швеции, Новой Зеландии, Голландии, Франции, Италии, Кубе, Венгрии, Финляндии, Чехии, Южной Африке, Шотландии,

---

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 7465. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

⁴⁶ Гельмбольдт Ц. Хроника теософического движения // Вестник (Русское Теософическое Общество вне России). Женева, 1926. № 4. С. 48.

Швейцарии, Бельгии, Бирме, Австрии, Норвегии, Египте, Дании, Ирландии, Аргентине, Чили, Болгарии, Исландии, Уругвае, Румынии, Югославии [страны указаны в порядке возникновения секций – *Е. К.-К.*].

Как видно из опубликованных и архивных материалов, русские теософы были постоянными участниками международных конгрессов, проводимых Международным теософским обществом. Так, целый номер «Вестника» за 1926 г. был посвящен 50-летию юбилею Теософического общества, празднование которого проходило в Адраре, на всемирном конгрессе, собравшем 3000 членов со всего мира⁴⁷. Всего на конгрессе присутствовали теософы из 37 национальных секций (всего в 1926 г. их насчитывалось 41)⁴⁸.

Анализ выступлений участников конгресса показывает, что регулярно на общих собраниях декларировались принципы создания единой, все-ленской религии, построенной на основе братства всех религий на земле⁴⁹. С целью единения по утрам теософы собирались на молитву Единому, якобы тому, кому поклоняются в многообразных верованиях, вдохновляемых единым Джагат-Гуру. Затем присутствовавшие вместе зачитывали в порядке появления религий на земле – индусское славословие, молитву парсов, молитву джайнов, еврейскую молитву, буддийскую молитву, христианскую молитву, мусульманскую молитву и славословие сикхов. Затем зачитывалась общая формула, которая, по мнению теософов, всех объединяла, а затем все произносили некоторое послание, которое называлось «Благословение первого луча»⁵⁰.

В 1926 г. Анни Безант при открытии конгресса в своей вступительной речи нарисовала общую схему создания Союза Вселенской Религии, в который уже к 1926 г. входили: Теософическое Общество (в том числе и русские секции); «Орден Звезды Востока» [Общество было создано для подготовки пришествия Мессии, на роль которого А. Безант выбрала молодого индуса Кришнамурти – *Е. К.-К.*]; Христианское обновленное движение под названием Свободная Католическая Церковь (Либерально-Католическая Церковь) [Пятидесятническо-харизматическое движение – *Е. К.-К.*]; Учреждение Брахма-Видия-Ашрама под руководством Джэмса Кэзэнса⁵¹.

---

⁴⁷ *Каменская А.* На сторожевом посту // Вестник (Русское Теософическое Общество вне России). Женева, 1926 № 4. С. 1.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С. 2.

⁵⁰ Там же. С. 7–12.

⁵¹ *Безант А.* Речь президента Теософического общества // Вестник (Русское Теософическое Общество вне России). Женева, 1926. № 4. С. 15–16.

По мнению А. Безант, Союз Вселенской Религии был должен заниматься строительством святилищ, храмов и мечетей; организацией теософского просвещения среди молодежи.

Русские теософы, не имевшие материальных возможностей для поддержки строительства, тем не менее, активно участвовали в распространении теософского знания среди молодежи. Некий Ипполит в статье «О теософическом воспитании» подробно раскрыл для русских эмигрантов суть создания детских и юношеских теософских организаций, в частности: организации «Золотая цепь» для детей от 7 до 11 лет, где дети знакомятся с простыми теософскими истинами; «Ордена рыцарей Круглого стола» для подростков и молодежи от 11 до 20 лет, где должны были прививаться теософские идеалы, облеченные в привлекательную для западноевропейской молодежи форму рыцарства. С 21 года юноша мог вступить в организацию «Теософическая молодежь» для того, чтобы начать служение в Международном Теософическом Обществе⁵². Также обучение можно было продолжить в Мировом Теософическом Университете, открытом в 1922 г. как «Школа Божественной Мудрости» в Адьяре (близ Мадраса), в дальнейшем имевшем отделения не только в Индии, но и в Австралии и Европе⁵³.

Уже в 1938 г. русские теософы отчитывались: «Всюду, где у нас отделы и центры, наши члены помогают местному обществу. У нас кроме того развивается работа с молодежью (круглый Стол, Золотая Цепь, Союз Юных Теософов), которой заведует Е.П. Соловская. Не забудем также Орден Служения России, который работает во всех наших центрах, с членами и не-членами. В Женеве его работу ведет кружок “Владимир Красное Солнышко”»⁵⁴.

В 1935 г. в Харбине была опубликована книга известного историка и публициста В.Ф. Иванова «Православный мир и масонство», в которой он указал на то, что через реализацию теософской программы создания братства молодежи молодежь отвлекалась от старых авторитетов, дисциплины и традиций с тем, чтобы научиться подчиняться учителям-теософам. Многие из молодежных организаций имели идейные связи с Христианским союзом молодых людей (ХСМЛ), скаутскими организациями⁵⁵. Данные на-

---

⁵² *Ипполит*. О теософическом воспитании // *Вестник (Русское Теософическое Общество вне России)*. Женева, 1926. № 6–8. С. 22–24.

⁵³ Там же. С. 33–34.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. 7465. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁵⁵ *Иванов В. Ф.* Православный мир и масонство. М., 1993. С. 51.

блюдения В. Ф. Иванова находят подтверждение в публикациях теософов о методах работы с молодежью⁵⁶.

Формы работы, развиваемые русскими ложами, не ограничивались работой с молодежью и публичными лекциями. Так, видный лидер организации Е. Писарева сообщала в 1926 г. о программе работы членов Русской группы теософского общества, в которой были указаны среди прочих книгоиздательство; пропаганда (в том числе театр); поддержка воспитательных учреждений (Всемирный Университет, Круглый Стол, Народные дома, Союз воспитания свободного человека, юношеская этическая организация); работа в Ордене Служения, Обществе Друзей Лиги Наций и т.д.⁵⁷

Анализ докладов русских теософов доказывает, что члены Русского теософского общества в эмиграции активно пропагандировали теософию как эклектическое знание, сочетающее оккультизм, сциентологические (наукоподобные) воззрения и восточные культы, не имеющее никакого отношения к православию, хотя в «Вестнике» члены общества рассуждали о православии, поздравляли друг друга с Пасхой, печатали молитвы и т.д., т.е. всячески заявляли о своей приверженности христианству. В контексте рассуждения об этом противоречии показательна одна статья в «Вестнике» под авторством некоей Софьи Бохан на тему «Братьям Христианам», в которой говорилось о том, что теософия не противоречит христианству, и это истина, а далее декларировались постулаты, прямо противоречащие христианской теологии, а именно: «В единой истинной церкви нет ни христиан, ни буддистов, ни теософов, там все – едино»; «Еще раз хочется сказать: не будем придерживаться буквы Писания, ибо не вместили мы Евангелия в свое сердце и не познали его духа»; «Магия, медитация, оккультизма – какие страшные слова, говорят некоторые. [...] Если да, то вы поймете, что заниматься оккультизмом – такой же грех, как изучать астрономию и кто осуждает оккультистов, тот поступает также, как в свое время осудившие Галилея на том основании, что его теория разрушает понятие свода небесного, т.е. отрицает Библию»⁵⁸ и т.д.

Хотя в рамках данной научной статьи не стояла задача анализа доктрины теософского общества, необходимо подчеркнуть, что еще в начале XX в. исследователи истории религий отмечали, что она не имеет ниче-

---

⁵⁶ *Alba*. По дороге в Адьяр (Путевые заметки) // Вестник (Русское Теософическое Общество вне России). Женева, 1926. № 2. С. 8.

⁵⁷ *Каменская А.* На сторожевом посту // Вестник (Русское Теософическое Общество вне России). Женева, 1926. № 9–10. С. 2–3.

⁵⁸ *Бохан С.* Братьям Христианам // Вестник (Русское Теософическое Общество вне России). Женева, 1926. № 2. С. 31–32.

го общего с христианством, т.к. в ней отвергалась искупительная жертва Христа, Иисус признавался лишь учителем человечества наряду с Буддой, Зороастром, Кришной и Мохаммедом. Большинство постулатов теософии были буддистскими; в учении присутствовали элементы масонства и т.д.⁵⁹ Как верно отметил Мирча Элиаде, теософия предложила массам эклектическое знание, в котором обнаруживаются «трансисторические модели и архетипы», позволявшие ощущать некую уверенность в трансформирующем обществе при условии служения просветленным учителям⁶⁰.

Выводы

В статье реконструирована история зарождения и функционирования одной из национальных секций Международного Теософического Общества – Русского Теософического Общества вне России в 1920–30-е гг. Показано, что данная организация идейно и структурно продолжила в эмиграции работу Российского Теософического Общества, зарегистрированного в России в 1908 г. и созданного Анни Безант под влиянием учения Е.П. Блаватской. Русская национальная секция была одной из 41 национальных секций, ложи и видные представители которой были связаны с Международным теософским обществом через систему конгрессов, собраний, совместных лекций, спонсорскую поддержку. Ложи русской секции работали в Европе, Азии, Америке.

Русская секция функционировала в соответствии с общими целями Международного Теософического Общества, получая от организации финансовую помощь. В рамках общей тенденции развития международного общества русская секция взаимодействовала с международными межконфессиональными организациями, принимала участие в пропаганде теософского учения среди эмигрантов и молодежи через систему публичных лекций, издавала регулярный теософский журнал «Вестник», организовывала праздники, работу детских и юношеских школ – «Золотая цепь», «Орден рыцарей Круглого стола», организацию «Теософической молодежи», «Мировой теософический университет».

Доказано, что в идейной основе это была оккультно-мистическая организация, нетрадиционная религиозность которой была следствием духовного кризиса первой трети XX века.

---

⁵⁹ *Священ. И. Дмитриевский*. Теософия – религиозная философия нашего времени. Харьков, 1911; Теософия перед лицом христианства. Полтава, 1912; *Лодыженский М.В.* Мистическая трилогия. В 3-х тт. Пг., 1914.

⁶⁰ *Элиаде М.* Мифы, сновидения, мистерии. Киев, 1996. С. 203.

Несмотря на то, что участие многих эмигрантов в работе Отделов (Лож) Русского Теософического Общества вне России было связано с желанием встречаться с соотечественниками, получать моральную поддержку, т. е. компенсировать оторванность от Родины, тем не менее, необходимо отметить, что русская секция была во многом организована при поддержке международных теософских секций, которые стремились за счет появления русских Лож активизировать выполнение задач, указанных в программе общества, т.е. распространять эклектические знания, сочетающие оккультизм, наукоподобные воззрения и восточные культы.

© Кряжева-Карцева Е.В., 2018

Рукопись поступила: 15 апреля 2018 г.

Для цитирования: *Кряжева-Карцева Е.В.* Деятельность российских отделений Международного Теософического Общества в эмиграции (1926–1938 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Том 17. № 2. С. 440–461. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-2-440-461

ACTIVITIES OF THE RUSSIAN BRANCHES OF THE INTERNATIONAL THEOSOPHICAL SOCIETY IN EMIGRATION (1926–1938)

Elena V. Kriazheva-Kartseva

RUDN University
6 Mikluho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198
cat76@bk.ru

The article is devoted to the history of origin and functioning of the national sections of the International Theosophical Society – the Russian Theosophical Society in emigration. It is shown that this organization ideologically and structurally continued in emigration the work of the Russian Theosophical Society, registered in Russia in 1908, created under the influence of the teachings of H.P.Blavatsky, Annie Besant. The author has reconstructed the general picture of the work of the departments of the organization in Europe, Asia and America in 1920–30 years. The article shows that the Russian National Section was one of 41 national sections. The connection between lodges and prominent representatives of the movement with the International Society is shown through a system of congresses, meetings, joint lectures, sponsorship. The author has shown the organization's links with

international inter-confessional organizations, the role of society in propaganda of theosophical teaching among emigrants and youth. It is proved that, on an ideological basis, it was an occult-mystical organization whose unconventional religiosity was a consequence of the spiritual crisis of the first third of the 20th century. Emigrant sections of the society were also places of meeting with compatriots for Russian emigrants, moral support, performed a compensatory function. It is established that the ideological views of the Theosophists were not Christian, although they positioned themselves as such. Theosophists proposed eclectic knowledge combining occultism, scientological (scientific-like) views and oriental cults, which is the basis of modern non-religious religiosity, the ideological basis for the activity of many new religious movements.

Keywords: Theosophy, occultism, syncretic mystical doctrine, the International Theosophical Society, the Russian Theosophical Society in Emigration

REFERENCES

- Alba. "Po doroge v Ad'jar (Putevye zametki)." [On the way to Adyar (Travel notes)] *Theosophical journal "Vestnik"*, no. 2 (February 1926): 8 (in Russian).
- Aleksandrov, I. Yu. "Numen i noumen v teosofii i uchenii zhivoj jetiki." [Numen and noumen in theosophy and the teaching of living ethics] *Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture and Arts* 26, no. 1 (2016): 58–68 (in Russian).
- Archiereyskiy Sobor Russkoy Pravoslavnoy Cerkvi, 29 noyabrya – 2 dekabrya 1994 goda* [Bishops' Council of the Russian Orthodox Church, November 29 – December 2, 1994]. Moscow: Moskovskaya Patriarhiya Publ., 1995 (in Russian).
- Augustine, (Nikitin) Archimandrite. *Ron Hubbard i "Cerkov' sajentologii"* [Ron Hubbard and the Church of Scientology]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy Pravoslavniy Institut Religiovedeniya Press, 2007 (in Russian).
- Bely, A. *Na rubezhe dvuh stoletiy* [At the turn of two centuries]. Moscow: Hudozhestvennaya literature Publ., 1989 (in Russian).
- Bernyukevich, T.V. "Buddizm v teosofii E.P. Blavatskoy: k probleme «filosofskogo izobreteniya»." [Buddhism in theosophy E.P. Blavatsky: on the problem of "philosophical invention"] *RUDN Journal of Philosophy*, no. 1 (2009): 46–56 (in Russian).
- Bezant, A. "Rech' prezidenta Teosoficheskogo obshhestva." [Speech of the President of the Theosophical society] *Theosophical journal "Vestnik"*, no. 4 (April–May 1926): 15–16 (in Russian).
- Bohan, S. "Brat'yam Hristianam." [Christian Brothers] *Theosophical journal "Vestnik"*, no. 2 (February 1926): 31–32 (in Russian).
- Campbell, Bruce F. *Ancient Wisdom Revived: A History of the Theosophical Movement*. Berkeley: University of California Press, 1980.
- Chausov, A. *O novoy politike Rossii v otnoshenii sekt* [About the new policy of Russia in relation to sects]. http://антисекта.рф/articles/o_novoj_politike_rossii_v_otnoshenii_sekt/ (in Russian).

- Dmitrievskiy I., priest. *Teosofiya – religioznaya filosofiya nashego vremeni* [Theosophy is the religious philosophy of our time]. Kharkov: Mirniy trud Publ., 1911 (in Russian).
- Dvorkin, A. *Sektovedenie. Totalitarnye sekty* [Sectarianism. Totalitarian sect]. Nizhny Novgorod: Hristianskaya biblioteka Publ., 2014 (in Russian).
- Fesenkova, L.V. “Teosofiya i zhivaya etika.” [Theosophy and live ethics] *Bulletin of the Russian philosophical society*, no. 2 (2009): 112–115 (in Russian).
- Gelmboldt, C. “Hronika teosoficheskogo dvizheniya.” [Chronicle of Theosophical movement] *Theosophical journal “Vestnik”*, no. 4 (April–May 1926): 48 (in Russian).
- Gnezdilov, A. “Sud’by russkikh teosofov nachala XX veka.” [The fate of Russian Theosophists of the early 20th century] *Put’ Teosofii* [Path of Theosophy]. Petrozavodsk: Svyatoy Ostrov, 1992 (in Russian).
- Gurevich, P.S. “Vneveroispovednaya religioznost’.” [Unconventional religiosity] *Religii narodov sovremennoy Rossii: Slovar’* [Religions of the peoples of modern Russia: Dictionary]. Moscow: Respublika Publ., 2002 (in Russian).
- Hammer, Olav, and Rothstein, Mikael. “Introduction.” In *Brill Handbooks on Contemporary Religion*. Leiden: Brill, 2013.
- Hammer, Olav. *Claiming Knowledge: Strategies of Epistemology from Theosophy to the New Age*. Leiden and Boston: Brill, 2001.
- Ippolit. “O teosoficheskom vospitanii.” [On Theosophical education] *Theosophical journal “Vestnik”*, no. 6–8 (June–August 1926): 22–24 (in Russian).
- Ivanov, V.F. *Pravoslavnyj mir i masonstvo* [The Orthodox world and Freemasonry]. Moscow: IPK Moskovskaya Pravda Publ., 1993 (in Russian).
- Jeliade, M. *Mify, snovideniya, misterii* [Myths, dreams, mysteries]. Kiev: REFL-book Publ., 1996 (in Russian).
- Kamenskaya, A. “Na storozhevom postu.” [At the watchtower] *Theosophical journal “Vestnik”*, no. 4 (April–May 1926): 1 (in Russian).
- Korkunova, O.V. *Universalii bytiya cheloveka v mire: Analiz teosofskoj antropologii*. Ph.D. diss., Ural Federal Universiti, 2004 (in Russian).
- Kryzhanskaya, K.A. “Mistika, hiromantija i sueveriya v povsednevnoj zhizni blagoveshtencev 10-h godov XX veka (po materialam periodicheskoy pechati teh let).” [Mysticism, palmistry and superstitions in everyday life blagoveshtentsev 10-ies of XX century (on materials of periodicals of those years)] *Losevskie chteniya* [Losevskie read, 2010. Materials of the regional scientific and practical conference], 42–54. Blagoveschensk: Blagoveschensk State Pedagogical University Press, 2010 (in Russian).
- Kryzhanskaya, K.A. “Teosofskie iskanija v harbinskoj kul’ture.” [The Theosophical quest of in the culture] *Russkiy Harbin, zapechatlenny v slove. Sbornik nauchnyh statej, posvyashhenny 95-letiyu L. Andersen* [Russian Harbin, embodied in the word. Collection of Scientific articles dedicated to the L. Andersen’ 95th anniversary], 42–47. Vol. 3. Blagoveschensk: Amur State University Press, 2009 (in Russian).
- Kuraev, Andrey. *Satanizm dlya intelligencii. O Rerihah i pravoslavii* [Satanism for the intelligentsia. On Roerichs and Orthodoxy]. Vol. 1, 2. Moscow: Moskovskoe podvor’e Svyato-Troickoy Sergievoy Lavry Publ., 2007 (in Russian).

- Lodyzhenskiy, M.V. *Temnaya sila* [Dark power]. Vol. 3, of *Misticheskaya trilogiya* [Mystical trilogy]. Petrograd: Ekaterininskaya tipografiya Press, 1914 (in Russian).
- Makarov, V.G., and Matveeva, A.M. “Teosofiya P.N. Savickogo: mezhdue ideologiyey i naukooy.” [Theosophy P. N. Savitsky: between ideology and science] *Russian studies in Philosoph*, no. 2 (2007): 123–135 (in Russian).
- Nikandrova, E.V. *Teosofskoe dvizhenie v obshhestvennoy zhizni Rossii konca XIX – nachala XX veka*. Ph.D. diss., State University of management, 2008 (in Russian).
- Osipov, A.I. *Totalitarnye sekty: tehnologiya obmana* [Totalitarian sects: technology of deception]. Minsk: Belorusskiy Eekzarhat, 2007 (in Russian).
- Pisareva, E.F. *Pamyati Anny Pavlovny Filosofovoy* [In Memory of Anna Pavlovna Filosofova]. St. Peterburg: Rossiyskoe teosoficheskoe obshhestvo, 1912 (in Russian).
- Teosofiya pered licom hristianstva* [Theosophy in the face of Christianity]. Poltava: [S.n.], 1912 (in Russian).
- Zabiyako, A.A., and Kryzhanskaya, K.A. “Spiritizm, teosofiya, masonstvo: harbinskiy variant kosmopolitizma.” [Spiritualism, theosophy, Freemasonry: Harbin version of cosmopolitanism] In *«Mezh dvuh mirov»: Russkie pisateli v Man'chzhurii* [“Between two worlds”: Russian writers in Manchuria], 175–195 Blagoveshhensk: Amur State University Press, 2009, (in Russian).

Archive

Gosudarstvennyy arhiv Rossiyskoy Federacii [State archive of the Russian Federation] (GARF), f. 7465, op. 1, d. 2, 3, 4, 7, 9, 10, 13 (in Russian).

Submitted: 15 April 2018

For citation: Kriazheva-Kartseva, Elena V. “Activities of the Russian branches of The international Theosophical Society in emigration (1926–1938).” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 2 (2018): 440–461. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-2-440-461